

Вероника АЛИКИНА

Красноярск

Несколько лирических и иронических рассказов печатались в газетах «Манская жизнь» (Шалинское), «Бирюсинская новь» (Тайшет), в сборнике литературного клуба «Бирюса» (Тайшет).

В ГОСТЯХ

В окно заглядывали яркие лучи солнца и, отражаясь на полированном столе, поблёскивали в глазах сидевших за ним детей. Дети увлечённо рисовали.

— На, возьми вот этот карандаш — светло-розовый. А ты — голубой,— предлагает нам — мне и моей сестрёнке — «хозяйка дома», десятилетняя Надя.— У нас много цветных карандашей — целых три коробки.

И мы без усталости рисуем. Это же интересно — всё время разными цветами. Мы не замечаем, как темнеет за окном, и Надин папа включает телевизор. Идёт какая-то интересная передача, и мы с сестрёнкой начинаем собираться домой.

— Да вы оставайтесь, сейчас будет концерт,— уговаривает нас подружка.

Мы рассаживаемся на стульях и потихоньку разглядываем домашний интерьер, шёпотом обсуждая увиденное. Особенно нам нравятся тарелочки с нарисованными фруктами, висящие на стене. Вот на этой — груши и виноград, на той — сливы. А это что?

Наконец начинается концерт, и звучит песня:

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре...

Нас так захватывают музыка и такие задушевные слова, что, когда она заканчивается и взрослые выключают

телевизор, мы с сестрёнкой от избытка чувств смахиваем слезинки.

— Смотрите, какие красивые ленты купила мне мама,— говорит Надя.

Ей хочется, чтобы мы подольше не уходили.

— Вот это атласные, а эти шёлковые,— показывает она, отворив шкаф.

— Да, красивые ленты,— соглашаемся мы.

А взрослые уже приглашают на кухню — помогать лепить пельмени. Весело трещат дрова в печи, возле которой пригрелись две Надиных бабушки. Надина мама угощает нас аппетитными пельменями.

— Спасибо,— в один голос благодарим мы и из вежливости сидим после ужина ещё какое-то время.

Наконец прощаемся. Нас просят заходить ещё. Потом идём, почти бежим по улице, переходим железнодорожные пути, водокачку, во весь дух мчимся по своему переулку.

— Мама! Мама! — кричим мы с порога.— А у Игнатьевых...

— Тише! Тише! Отец спит,— полушёпотом перебивает нас мама.— Загостились вы, однако, сегодня...

Разрумяненные от усталости, мы едва добредаем до кровати и, коснувшись подушки, сладко засыпаем.

